Отнеся простыни горничной, Мэн Юй пошла встретиться с Чу Сюцзинем перед домом Ямасуке.

В этот момент она смотрела на него со смешанными чувствами, ей хотелось спросить, не случилось ли чего-нибудь, когда она вчера напилась. Но она чувствовала, что будет неловко задавать этот вопрос. К тому же была реальная возможность, что пятно — это ее пот. Поэтому лучше было не задавать вопрос вслепую и просто притвориться, что это пот.

Они вдвоем вышли из дома Ямасуке и вскоре добрались до главной улицы, где было полно народу.

Мужчины в платьях держали Камиву, за которой следовала группа изысканно одетых самураев. По обеим сторонам улицы было много продавцов закусок.

Мэн Юй увидела одного, продававшего пирожные, и решила купить две штучки, чтобы попробовать.

— Хочешь попробовать? — она подумала, что этот человек, в конце концов, был председателем крупной компании, и он был очень разборчив в своей повседневной жизни, поэтому добавила: — Но такие ларьки могут быть не очень гигиеничны.

Чу Сюцзинь ответил:

— Я не настолько брезглив.

Тогда Мэн Юй купила два пирожных.

Оно было хрустящим снаружи, нежное и вкусное внутри.

Мэн Юй немного опустила голову, наслаждаясь вкусом и не замечая людей, проходящих мимо. И в тот момент, когда она едва не столкнулась с прохожим, Чу Сюцзинь аккуратно обнял ее за плечо и помог избежать столкновения. Это было действительно очень заботливо.

— Спасибо, — прошептала Мэн Юй, но на улице было много народу, и он, вероятно, не услышал.

Погода была холодной, и мужчина накинул на рубашку пиджак, темно-синий, длинный, с хорошей текстурой и драпировкой.

Чу Сюцзинь выделялся в толпе людей, как будто ему не место в этом слишком суетном и прокуренном мире, он должен был сидеть в шикарном офисе и командовать.

Мэн Юй не знала, хотел ли он тут находиться. Она лишь сказала, что хочет пройтись, и он просто пошел с ней.

Одну руку Чу Сюцзинь держал в кармане брюк, а в другой держал маленький кусочек пирожного, которое, как казалось, он не привык есть, но не стал тратить время и просто выбросил его.

Вокруг была оживленная и радостная толпа, на улицах зажигались фонари, а неподалеку раздавался звонкий звук гонга.

Мэн Юй шла с мужем по улицам чужой страны. Все вокруг было таким незнакомым, но она не чувствовала себя одинокой.

В этот момент ей казалось, что она на свидании.

Мэн Юй подумала, что эта идея действительно опасна, но ее это не оттолкнуло. Она всегда хотела иметь приятные, нежные отношения.

Но Сяо Ци, которого она встретила, был слишком холоден. Его мир состоял только из его компьютера. Сяо Ци не ходил с ней по магазинам, они никуда не ездили вместе, и у них не было ни одного свидания за все время, пока они были вместе.

После разрыва с Сяо Ци Мэн Юй думала, что больше никогда не будет стремиться к отношениям, но теперь эта мысль снова появилась в ее голове. Она хотела вновь влюбиться, сильно и искренне.

Девушка посмотрела на парные часы на их запястьях, и подумала, что удивительно, что ей вдруг захотелось влюбиться, когда она шла рядом с ним.

Она не знала, о чем думал Чу Сюцзинь. Хотя он хорошо к ней относился, он вероятно уважал ее только как жену и ничего больше.

Ей казалось, что она и Чу Сюцзинь были слишком разные, словно жили в разных мирах. Но если подумать, хорошо, что они вот так ладят, ведь жизнь в паре в конце концов сошла бы на нет.

Им обоим пришлось остаться в Японии еще на одну ночь. Вероятно, потому что они оба знали о проблеме со стеклянной дверью, у них было негласное соглашение не ходить этой ночью к горячему источнику.

Мэн Юй приняла душ, а Чу Сюцзинь все еще сидел за низким столиком и что-то писал и чертил.

Девушка подошла и посмотрела. Это были чертежи дизайна автомобиля сбоку, сзади и анатомия двигателя автомобиля, на них также были данные, но она не могла их прочитать.

— Все еще занят?

— Немного занят, ты иди поспи.

Мэн Юй забралась в кровать и наконец задала вопрос, который интересовал ее весь день:

— Где ты спал прошлой ночью?

— Рядом с тобой, — ответил мужчина, не отрываясь от дела.

Мэн Юй натянула одеяло и наполовину закрыла лицо.

Так вчера они действительно спали в одной постели, но она выпила слишком много вина и спала слишком крепко, чтобы это заметить.

Чу Сюцзинь был занят долгое время, и Мэн Юй уже заснула, когда он закончил и лег спать.

Вероятно, потому что он был слишком занят, когда Мэн Юй проснулась на следующее утро, Чу Сюцзинь еще не встал.

Мэн Юй повернула голову и посмотрела на мужчину. Он лежал рядом и крепко спал.

Из окна проникал мягкий свет, и если смотреть со стороны, его лицо имело четкие линии. Изгибы лба и носа были просто прекрасны, линии губ подчеркивали их. Мягкий свет падал на них, лицо выглядело красивым, как на картине маслом. Одеяло прикрывало его тело, а руки естественно лежали на груди. Даже поза во сне была строгой.

Чу Сюцзинь все еще спал, и Мэн Юй боялась его потревожить. Поэтому она уже собиралась лечь обратно. Но вдруг поняла, что что-то не так. Мужчина спал слишком глубоко, а его дыхание было затруднено.

Мэн Юй приблизилась к нему и начала проверять его дыхание. Не успела она дотянуться пальцем до кончика его носа, как увидела, что его глаза внезапно открылись, а затем он сделал мгновенное движение, зажав ее руку в одной руке и сжав ее затылок другой.

Это было настолько сильно, что Мэн Юй издала тихий вскрик боли. И только тогда Чу Сюцзиинь понял, что что-то не так. Когда его чувства постепенно вернулись, он поспешно отпустил руку.

Мэн Юй села, потирая затылок, который болел от его щипка.

«Откуда в нем столько силы? Это действительно было больно».

— Прости, я думал, что кто-то напал на меня. Я не понял, что это ты.

Чу Сюцзинь был слишком бдителен. Но Мэн Юй вспомнила, как в последний раз на него напали во Франции, и казалось понятным, что он будет более насторожен.

— Сильно больно? — спросил он.

Конечно, было больно.

Мэн Юй подумала о том, как ее сжимали в руке, как цыпленка. Если бы он сжал чуть сильнее, ее шея была бы сломана.

Ей было так больно, что слезы навернулись на глаза, и она честно кивнула:

— Больно.

— Подними волосы, я посмотрю.

Мэн Юй покорно подняла волосы, открывая длинную и стройную шею. Мужчина увидел, что изначально белая и нежная кожа на ее шее была красная.

Лицо Чу Сюцзиня на некоторое время стало серьезным, и он сказал:

— Подожди минутку, я пойду принесу тебе лекарство.

Он ненадолго вышел, вернулся с бутылкой в руке. Немного налил себе на ладони и потер их друг о друга:

— Подержи волосы.

Мэн Юй обеими руками собрала волосы в клубок на макушке, а ладонь Чу Сюцзиня приложилась к ней.

От теплой ладони ощущалась некая грубость, и в тот момент, когда мужчина прикоснулся к девушке, ей показалось, что в ее поры проникло тепло. Мэн Юй даже почувствовала, что ее уши начинают гореть, но боль на шее, казалось, немного утихла.

Он трижды надавил на ее шею и провел так вперед-назад и спросил:

— Уже лучше?

— Немного лучше.

Чу Сюцзинь сел на край кровати и снова спросил:

— Зачем ты так рано утром подошла ко мне?

Говоря об этом, Мэн Юй немного смутилась:

— Я увидела, что ты слишком глубоко спишь, и собиралась проверить твое дыхание.

Этот ответ действительно заставил Чу Сюцзиня прослезиться и рассмеяться. Он посмотрел в ее глаза, в них все еще мерцали хрустальные капельки слез:

— Похоже, тебе действительно больно. Ты на грани того, чтобы расплакаться.

Мэн Юй подумала про себя: «Но разве это не так?»

«Плакать после ушиба — как можно быть такой капризной?»

Но его сердце смягчилось одновременно с ним, и Чу Сюцзинь сказал:

— Хочешь, я тебя обниму?

Мэн Юй:

— Хм?

http://tl.rulate.ru/book/50705/2857592